

ВАДИМ ЛУНГУЛ НАЕМНЫМ РАБОТНИКАМ

АЛЬМАНАХА «ТРАНСЛИТ» И СВОБМАРКСИЗДА

КНИЖНАЯ СЕРИЯ

kraft

ОБРАЩЕНИЕ К НАЕМНЫМ РАБОТНИКАМ

Наша жизнь никуда не годится.
И с каждым днем наше положение все хуже и хуже.
Кое-кто из нас стремится преуспеть за счет другого,
но это удается далеко не каждому.
Кто из нас замечает, как живут люди,
которым еще тяжелее, чем нам?
А ведь совсем скоро мы можем оказаться
именно в подобном положении.

Телевидение продолжает ободрять тех,
кому еще пока "есть что терять".
Газеты и журналы предпочитают не замечать
нищеты и бесправия,
потому как проще и прибыльнее для них рекламировать
погоню за "красивой жизнью".
Но разве мы виноваты в том, что наша жизнь жалка?
Разве у нас есть иной выбор?
Возможно ли такое со мной? -
спрашиваем мы себя.

До сих пор наши ответы были:
"мы ни в чем не виноваты",
"у нас нет иного выбора",
"нет, со мной этого не произойдет",
что позволяло небольшой горстке людей
совершенно беспрепятственно
сколачивать баснословные состояния!

Наша жизнь стала бесцветной и отвратительной.
А наши помыслы - низкими и ничтожными.
И разве мы в этом не виноваты?
У нас нет работы, а если есть - она
низкооплачиваемая и совершенно пустая.

Наша жизнь пуста - потому что
мы не требуем для себя другой.
А в конце всех наших историй нас выкидывают
на помойку, где мы готовы прозябать, пока не околеем.

Да неужто и впрямь нет иного пути?
И наша жизнь окончится в итоге на свалке истории.
Да не может такого быть!
Не думаю, что это будет легко,
но нам стоит попробовать
сделать так, чтобы в конце,
мы смогли б сказать друг другу:
“наша жизнь кое-чего да стоит!”

РАЗГОВОР С РАБОЧИМ

Рабочий железной дороги
говорит мне о том, что его рука
больше не действует, -
он больше не может работать
этой рукой и его пальцы скрючены
и не слушаются его. Он говорит, что он теперь -
калека, заложник случившейся с ним беды,
и надеяться ему нечего.
Потому как все его надежды на заработок –
списаны в утиль, как и он сам.
Ведь производственный процесс и цифры не потерпят выбракованного
медицинской комиссией тела с искореженной рукой –
тут ничего не поделать...

Я говорю ему о том, что эта самая рука, о которой он
столько мне рассказал, должна быть отнята и безжалостно
выброшена на помойку, а взамен нее, нужно
выковать другую, железную руку.
Вот посмотри – такую, как у меня.

* * * / КАРЬЕРА ЛЕНОЧКИ /

когда я только поступил на работу,
на нашей фирме работала одна секретарша Леночка.

Леночка знала худо-бедно английский,
набирала на PC кое-какие документки и
имела завлекательную внешность.

С ее собственных слов одному гламурному
журналичику, однажды она расхрабрилась,
вошла в кабинет босса и выпалила ему:
"Я выросла!".

После этого случая босс ее заметил,
взял с собой в несколько заграничных командировок,
а потом дал ей повышение - назначил
главой отдела по рекламе и маркетингу,
сделал топ-менеджером компании.

Леночка все поняла. Быстренько сменила имидж
и своего супруга. Теперь ее звание -
"директор предприятия по производству
измерительных приборов учета и контроля
Елена Владимировна Туранская".

Кстати, теперь у нее есть мечта - получить
высшее образование в Гарварде.

Пример леночки - весьма показателен
для тех, кто хочет продвинуться в современной системе
отношений труда и капитала.

Если у вас нет заманчивой внешности,
упомянутых амбиций и
сносного знания английского, если
вы так и не научились "эффективно трудиться" -
вы малоценный низкооплачиваемый персонал,
который способен лишь потреблять -
чувства, мечты, мысли и образы,
которые производит Елена Владимировна,
с одной стороны, и те приборы учета и контроля,
которые она продает на рынке - с другой.

А сегодня к нам заходит наш главный бухгалтер Инна и так торжественно объявляет:

“Минуточку внимания! Нам подарили наследника!”
(наследника звали Алексей Алексеевич Лазарев - в честь босса, это я уже знал).

По этому поводу,

Инна предложила всем быстро скинуться на подарок.

Мы по-быстрому скинулись по десять лей.

Я тоже скинулся.

* * * / ШОПИНГ /

Сегодня большой спрос на красивые зачастую иностранные слова:

маркетинг, лизинг, бартер, импичмент, клининг.

Как правило, чтобы красиво называться, - маркетологом, брокером, менеджером, дизайнером, клинером, президентом, нужно выложить от штуки баксов до нескольких десятков миллионов, в этом, по-моему, происходит нейтрализация действия русского языка на сознание,

поэзию хотят нейтрализовать и превратить в некое чучело, набитое гвоздями и бинтами, но так,

чтоб эти бинты и гвозди не лезли наружу,

чтобы снаружи она выглядела вполне

пристойно и доброжелательно для массового сознания,

ее хотят сделать безопасной для массового сознания,

чтоб она не мешала наслаждаться

красотой звучания тех желанных слов,

которые продаются на каждом углу,

которые рекламируются людям по радио

эффиру и телевизионному эфиру,

в которых сплетни красиво называются “ток-шоу”,

грабеж и воровство - “выгодным бизнесом”, а

поливание грязью - “предвыборной кампанией”.

О, эти услужливые слова, эти упоительные лживые слова и милые словечки!

Они так и лезут ко мне в рот и уши.

Я думаю о нашем новом лексиконе,
о фрустрации слов, выражающих человеческие естественные потребности:
потребность в крыше над головой,
потребность в чистом воздухе,
потребность в уединении и тишине,
потребность в близости,
потребность в свободе, да потребность в свободе,
о ней часто забывают, когда талдычат о презервативах,
когда навязывают мне всяческие противоестественные потребности
через глаза, рот, нос, уши, заднее отверстие,
переднее отверстие, и даже
еще пытаются через родовую пуповину.

* * * / ФРЕЙД /

Моей жене очень долго задерживали
выдачу медицинского полиса в институте,
какая-то секретарша постоянно ее отфутболивала,
а потом моя жена вообще никак не могла заставить ее на рабочем месте.
У моей жены начались нехорошие месячные,
пришлось идти к врачу без полиса и
платить 200 лей за прием у гинеколога и за анализы...

И вот, этой ночью мне приснилось, что я работаю в школе
учителем информатики, и у меня точно такая же проблема с полисом.
В этой школе директрисой была одна толстозадая блондинка, бывшая
подзавуч, преподававшая древнегреческую мифологию.
Это была молодая дама лет сорока,
стремящаяся не отставать от моды,
быть современной и прогрессивной.
Директриса воображала себя эдакой новой "бизнес-вумен",
которая смело ведет свой корабль (школу) в океане бизнеса,
и тем самым оказывает большую услугу всем тем,
кто плывет под ее началом.

Школа виделась ей как предприятие по сколачиванию капитала, а учителя и
учащиеся - добровольными заложниками ее бизнеса

(такса за прием на работу преподавателя или прием в школу учащегося была -100 баксов).
Звали эту даму Альбина Николаевна Камынина.

И вот я будто бы пошел к ней узнать насчет своего полиса.
На дверях директорской я прочел:
часы приема с 8.00 до 13.00
с 13.00 до 14.00 - (жополизание).
Это меня несколько обескуражило, но,
подумал я, школьники, видать, приколотись.
А было как раз полвторого.

Я вошел, и увидел ее сидящей за своим огромным столом
с задранными кверху оголенными ногами.
Я немного опешил.
Поначалу она не обратила на меня никакого внимания.
Впрочем, она никогда не обращала на меня внимания,
потому что, наверное, ставила себя намного выше
обыкновенного учителя,
вечно чем-то неудовлетворенного,
издерганного и бессловесного раба ее бизнеса
(есть люди, которые все называют бизнесом, - работу, учебу, секс).

Тут я заметил, что под ее столом происходит какое-то движение.
До меня дошло, что из-под стола торчит чей-то туфель,
приличный такой лакированный черный туфель.
Альбина наконец взглянула в мою сторону.
Мы несколько секунд смотрели друг на друга в полном молчании.
Слышно было лишь пыхтение под ее столом.
После минутного молчания она взвизгнула:
Чего вам?! разве вы читать не умеете? -
написано же русским языком, жополизание,
зайдите попозже!..

Раньше я бы тут же ретировался, но сейчас я вдруг обнаружил,
что стою перед ней на четвереньках, причем абсолютно голым.
Я сообразил, что если я повинуюсь, то она сразу же поймет, что я ее раб,
что я на самом деле раб ее бизнеса, что я ношу это в себе,

глубоко припрятав под своей кожей, и тогда вся моя тайна откроется, моя постыдная тайна ни для кого не будет секретом.

Ну, уж нет! - думаю, - я, может быть, еще был согласен молчать и прятать свою тайну в глубине подсознания,

но раз она откроется, то мне теперь терять нечего.

Я встал с четверенек и говорю:

А ну-ка ты, сука, быстро встала и выдала мне мой медицинский полис!

давай за работу и пошевеливайся,

а не то я щас все твои бумажки тебе в пасть засуну!

Пыхтение тут же прекратилось, туфель под столом исчез, а

Альбина вся как-то странно покраснела,

чуть ли не задохнувшись от такой наглости,

но только и смогла выдохнуть: "слушаюсь".

Встала на четвереньки и начала быстро шурудить по кабинету,

виляя своим задом. Полис она так и не нашла,

но принесла мне в зубах зарплату за позапрошлый месяц,

которую тоже не выдали.

Она изрядно вспотела, ее лоснящееся лицо выражало дружелюбие.

По старой привычке, я решил как-то отблагодарить ее за проявленную

ретивость, но не знал как.

Я растерянно поглядел по сторонам,

но Альбина не растерялась, не долго думая, она приблизилась ко мне,

взяла мой член и сунула себе в рот.

Она тут же принялась за него, приговаривая,

что никогда не испытывала такого глубокого морального и

физического удовлетворения от собственного дела.

Ведь до сих пор ей приходилось это делать

только власть имущим или богатым дядям из бизнеса за большие деньги,

стараясь на благо процветания родного учебного заведения, и теперь она

очень сожалеет, что никогда раньше ей не приходило в голову, что это

не правильно, что на самом деле она призвана удовлетворять малейшие

потребности самого обыкновенного учителя, и что именно это она должна

считать своей первой обязанностью.

Хорошо - сказал я, - но завтра, чтоб полис был,

и табличку на дверях надо бы сменить,

вместо “жополизание”, пусть будет “членососание”.

Ладно. - Альбина начала приходить в себя, - Мы для вас что-нибудь придумаем.

А что касается таблички, то давайте как-то обобщим, ну, скажем, напомним “мастурбация” - ведь не у всех же есть, простите, член. Вам ведь все равно, как это будет называться?

Мне было все равно, и я кивнул - в знак согласия.

* * * / ПОРНОФИЛ /

Меня часто занимает одна мысль,
что будет, если нас всех скопом круто отъебут?
Если об этом узнают и наверху и внизу?
Что тогда? Чем мы станем заниматься?
Я задумался. Ебут почти всех
женщин (в том числе беременных),
всех девушек, девочек-подростков,
мальчиков-подростков уже на приемной комиссии
в военкомат, мужиков наёбывают
работодатели, круглосрочно избираемые президенты,
иногда бабы,
стариков - пенсионный фонд, КПРФ, мавзолей
на красной площади. Но правда в том,
что даже на кладбище есть кладбищенские мухи.
Ебут на рабочем месте, в общественных туалетах,
в подворотнях больниц и школ, и в самих больницах и школах,
в милицеемском участке, в прокуратуре, в суде,
до приговора в КПЗ и после приговора уже на зоне.
Ебут воспитатели и учителя, ебут первоклассников,
отличников, хорошистов, особенно отличников
(я был отличником),
двоечников и троечников имеют по полной программе
на доп. занятиях, с них (точнее с родаков) еще дерут
бабло за поступление в институт, за сдачу каждой сессии,

за каждый пункт вопроса на экзамене
нужно либо заплатить, либо отсосать,
за диплом, миловидные могут приторговывать
своим телом и распоряжаться баблом,
выданным родителями по своему усмотрению,
можно оттрахать телку, можно снять клип со стриптизершей
или учинить групповуху с негритянкой.
С баблом можно трахать кого угодно.
Это известно каждому.

Так скоро будут писать все вывески: “Даю в рот за...”,
“Поимейте меня за...”, “Можно меня за...” наличные,
по безналу, за чеки, чаевые, в обмен, в залог, в пизду,
возможен бартер, партер, абортарий...

Даже, если ты идиот, если ты кретин,
если ты недоносок или гермафродит,
ты все равно должен государству свое ёбанное тело.

Так я вот думаю, что тогда?

если отымеют тебя все кому не лень,
если мало того всем это станет известно
и наверху и внизу, что дальше?

Останется либо никого больше не ебать,
то есть совсем отказаться от половой жизни, либо
постараться как можно изощреннее отыметь тех,
кого еще не трахало наше общество.

А не трахало оно только детей.

* * * / ВИКА /

Неприметная тихоня Вика работает
нянечкой в кишиневском детском саду номер 161
в группе с 30-тью детишками.

Ей 17 или, может быть, 18 лет.

На работу она приходит в 7 часов утра и
задерживается до 7 часов вечера,
чтобы в конце дня сделать в третий раз
полную генеральную уборку во всех помещениях и

помыть оконные стекла с двух сторон.

Вчера вечером, когда все ушли
она еще смастерила елочку из
принесенной одним из родителей новогодней гирлянды.
А после работы она каждый день отвозит троих ребятишек
каких-то своих родственников домой.
Где она сама живет - неизвестно.
За свою работу она получает 600 лей*.
На ней все держится.

* * * / МИЛИЦИОНЕР, МОРАЛИСТ И ВЗЯТОЧНИК... /

Милиционер, моралист и взяточник -
троица неглупых полицейских, которая ходит по двое
в подземке в центре Кишинева на пересечении улиц
Измайловская и Штефана чел Маре (бывшая Ленина).
Дело в том, что администрация перехода,
решив сэкономить, не оснастила переход вентиляцией,
и потому воздух в переходе требует
охраны со стороны правоохранительных органов.
Эта банда орудует под сенью закона
о правонарушениях, выданных им правительством
от 31 мая 2009 года.

Наше правительство спит и видит как бы
втянуть нас в Евросоюз, поэтому
даже мелкие провинности типа моей - курение
в общественном месте, неброско
маркированном знаком "против курящих",

* около 50\$

составляет теперь от 30 до 50 у.е. (1 у.е. равен 20 лей).
Вместо того, чтобы организовывать новые рабочие места
и поднять зарплату бюджетникам,
правительство решило срубить бабла с налогоплательщиков,
увеличивая штрафы.

Но полиция была себе на уме.

Прочитав мне лекцию о вреде курения
для беременных и детей (моя жена беременна),
моралист уступил слово взяточнику,
каковой согласился решить мои проблемы с государством
быстро и на месте (а не через окошко "Banca de Economie").

Для чего он принялся шарить у меня по карманам.
Благо требовалось всего лишь два с половиной уев -
как раз на бутылку "Spicul de Aur"*.

Засим, полиция ретировалась, промурлыкав "оревуар", -
в сторону перехода
(по-видимому, вынюхивать очередного клиента).

Очевидно, они до сих пор продолжают
набывать наше достославное правительство,
тщетно ждущее европейского барыша.
И когда я вижу по телевизору какого-нибудь
очередного моралиста, я всегда думаю,
а не из той ли он банды из подземного перехода.

РАЗДОЛБАНЫЙ МАГАЗИН

Как-то раз я гулял по Васильевскому острову
и свернул в какой-то переулок (не помню, что это
был за переулок) и там в самом конце этого переулка,
в тупике я обнаружил раздолбанный маГАЗин.

* местная водка

Он был потрясающе раздолбанный и продавцы в нем все были тоже раздолбаи и кретины. А кассы в нем вообще не было, да и самих кассирш и охранников тоже не было видно. Ценников, естественно, тоже не было. Ну, думаю, что за раздолбаи! Один придурок, бомжеватого вида ел прямо с прилавка тараньку и запивал ее водкой - прямо из горла. Ни улыбчивых девушек, ни привычной добродушной рекламы - я там не заметил, все было наоборот необычно грубо и нетрезво. Побродив, я набрал полную авоську разнообразной жратвы, и подошел к худющему парню, стоявшему на стуле и отдиравшему со стены вывеску, гласившую: "Вся власть советам!". Я достал деньги и решил расплатиться, но парень, увидев деньги, замахал руками и заявил, что сегодня денег ни за что платить не надо, потому как наш магазин слишком раздолбанный, а еда стоит копейки и не отвечает "мировым стандартам", но завтра они тут намереваются все кардинально переделать и привести это "в божеский вид", то есть к "мировым стандартам". Вот, говорит, тогда люди к нам потянутся, красота, григит - это теперь наша главная задача, но за нее придется, естественно, и платить. Я плюнул и вышел не расплатившись.

На следующий день я решил снова разыскать этот магазинчик, но никакого раздолбанного магазина я уже не нашел, - всюду стояли вполне уважаемые заведения, куда входили вполне уважаемые богатые и здоровые тела.

Войти туда я так и не решился. И просто прошел мимо с пустой авоськой.

* * * / РОЗА РЕВОЛЮЦИЯ /

Я - обдолбанная девка,
с раздвинутыми ногами
ждушая своего бронепоезда.

Я - одинокая стерва.

О, я не подарок!

"Смерть вашим мужьям!" -
написано на моих ляжках.

"Мой муж ушел на фронт." -
написано на моих бедрах.

(Линия фронта находится у меня между ног.)

Вчера ночью я была еще вашей служанкой.

Я копалась в вашем грязном белье
в поисках своей грязной и непотребной свободы.

А сегодня я решила ее примерить на себе.

Да, мне она очень нравится.

Я буду такой ходить по улицам!

В разорванном нижнем белье и разорванном
верхнем из-под которого будет торчать
мое развороченное нутро.

Все девки будут мне завидовать. Дуры!

Базарные торговки и липкие шлюшки,
сегодня все ваши кобеля станут моими!

За моей спиной уже маячит моя обдолбанная тень - Коммунизм
со стоячим, который будет идти за моей спиной и всех ебать.

Кричите мне: "Сука, Революция!" "Да,
я даю всем за бесплатно!"

ПУТИН ГЛАВНЫЙ ПОЭТ

|

Ствол моей власти длинен и остер,
Я насадил на него миллион грузин
И миллион осетин.
А вообще я люблю Кавказ,
Но без всех этих инородцев, то бишь
Всяких местных мелких народцев –
Чеченцев, абхазцев, ингушей и армян.
«Чучмеки», как назвал их один нерусский
Поэт, мне претят.
Куда приятнее иметь дело с крупными нациями,
Как то с русскими или китайцами.
Мало того что их вполне достаточно,
Чтобы избрать президента,
(Тут один миллион ничего не значит),
Из них я бы строил костяки новых наций.
Из русских, к примеру, я сделаю
Много-много едросов.
Скоро я стану отцом, скоро
Я стану всем для нации, единой нации.
Я уже практически им стал.
Скоро я затмлю славу того,
Кто носил это имя до меня,
С кем у нас в имени одинаковый суффикс,
Кому посвящали Оды,
И опальные и официальные поэты.
Скоро уже совсем не будут стесняться
Произносить мое имя и стар и млад
В самом широком национальном контексте.
Имярек – имя России. Ну же,
Не надо стесняться.
И многие уже не стесняются.

II

А недавно из газет
Я узнал, что влюблен в депутата Кабаеву.
Кабаева – красивая гимнастка.
Но каждый едрос понимает, что
Это все происки Запада, а Кабаева –
Стопроцентный едрос, и Валуев – едрос.
Спорт нас объединяет.
Так вот, я хочу заявить прямо,
А я всегда был прямолинеен и прям.
И моя мысль проста, как приказ
Полковника Буданова
По артобстрелу вражеского гнезда:
Пусть Запад не опасается
За честь депутата Кабаевой. Повторюсь,
Кабаева – красивая гимнастка.
Но сейчас не время об этом.
Как русский я обязан думать о судьбах Грузии
И Южной Осетии.
И чтоб мой ответ не прозвучал угрозой,
Я добавлю:
Больше нет никаких Джугашвили!

III

Пусть не похож я на Валуева,
Но державы опасаются Газпрома мово.
Валуев и Кабаева – это современный аналог рабочего и колхозницы.
Я бы поставил их вместе
На месте Центрального Дома Художников
В Москве. Слух ходит, что я влюблен в Кабаеву Алину,
И что я, конечно, могу рассчитывать на взаимность.
Все это, конечно, происки Запада,
Но надеются они напрасно.
Газпром мой смотрит в другие царства,
С не уже, чем газпромвской трубой.

Хотя постой еще, Алина,
Не буду скрывать, мне приятно
Рядом с тобой читаться в головах
Моих избирателей, ведь мой избиратель
Так чуток к человеческим и человечесным
Размерам моей власти, мысли
О Социальном государстве. И я
Совсем не прочь даже поддержать такой слух.
Но я уже придумал концовку –
Ты родишь сына от Валуева, а я
Буду приходить к вам (и в твоём
Лице к каждой едроске) каждый вечер
С телеэкрана, размахивая на всю страну
Своим Краном, Аэро-планом, Авто-стопом
Одновременно из Сочи, Пикалева, Владивостока
И, представь себе, с давно обещанной
Мне лично Матвиенкой, планируемой над Невой
Новой 403-метровой трубой «Охта-Центра».
Что нам с такой трубой, Алина,
Все эти газетные пересуды, собчачьи нравы?
Скоро мы огазпроим
Все иностранные державы.
И глядя на меня в телевизоре, ты шепнешь
В трубку кинескопа:
«Путин – имя России».

ПОЧЕМУ Я НЕ МОГУ КУРИТЬ ТАМ, ГДЕ НАРОД ЕСТ?

А почему бы мне не перекурить,
пока народ ест.
И порадоваться за него

сей прекрасной возможностью
перекусить. Ведь народ не отвлекается
на мой дым, он занят тем, что поглощает.
Ведь может случиться, что после перекуса,
прежде чем бежать на свою работу
ему захочется послушать поэзию,
а меня не окажется на моем месте у барной стойки.
И мое место займет уже изрядно поддатый бармен,
или, что еще хуже, выпестованный в недрах спецслужб
гебист, нынче присланный обеспечивать охрану тыла.
Ведь это никуда не годится.
После этого меня вообще могут не пустить к народу
во время его приема пищи.
А ведь всякий знает, что в такие минуты, наш народ
отличается завидной покладистостью,
и ничего не стоит подсесть к нему за столик и
поговорить по душам.
А там глядишь и тебе чего-нибудь подадут
да еще и заплатят за это из своего кармана.
Народ сейчас при делах -
лишь он способен наделять властью и деньгами.
Конечно, когда у тебя в кармане Газпром или Роснефть
с народом можно говорить, чувствуя себя почти на равных.
Можно даже убедить его, при достаточной ловкости, что
это не он за тебя платит, а ты за него.
Ну, а когда у тебя в кармане только парочка
хороших сигарет, почему бы не поделиться ими с народом,
хотя бы в виде дыма, а ведь я им не торгую,
я его вдыхаю. Так почему я не могу дышать
своим дымом вместе с остальным народом,
дожидаясь пока он доест?

*** / АЛИНА И КРИСТИНА /

Алина и Кристина - две подружки,
вижу их всегда вместе. Даже если одной из них нет рядом,

все равно кажется, что вторая где-то рядом.
Как будто это одна личность в двух измерениях.
Как будто это Алина-и-Кристина.
Наверняка, каждому знакомо такое чувство,
когда кажется, что в тебе сидит кто-то другой.
Однако, это нечто иное - меня всегда поражает их
неразрывность, когда они стоят рядом,
такое ощущение, что нет ни одной, ни другой в отдельности,
все это слито и убедительно, в то время, как, когда
я встретил однажды Кристину одну на улице,
то она в одиночестве выглядела неубедительно.
И у меня часто возникает зависть к ним из-за этой их особенности
настолько сильно сливаться в одно целое, целокупное
существо. Ведь у меня самого получалось разве что подражать -
тому или иному жесту или взгляду, но это совсем другое.
Ведь они сумели стать единственным продолжением друг друга,
а не (как это обычно бывает) дурными копиями.
Хотя вот это "сумели стать" - тут все-таки мне кажется неубедительным,
лучше, наверное, будет сказать "появились". Да.
Они появились единственным продолжением друг друга.
А это совсем другое дело.

УБЕРИТЕ ПОЛИЦИЮ С УЛИЦ!

Эй, вы власть имущие,
уберите полицию с улиц!
столько полицейских на улицах,
что я натыкаюсь на них постоянно,
к чему опасаться тех, кто избрал самых достойных
и наделил их по сути неограниченной ничем властью
над собой?
А слова, которые мы пишем в книгах, законах,
которые мы говорим на улицах и

слышим по радио и телевизору,
обесценились, и не могут нам помочь
избавиться от прямого диктата и контроля,
не могут нас защитить от
публичного насилия не говоря уже про непубличное.
Слова уже не способны выразить нашу боль
и наши потребности,
потому что для того, чтобы говорить
и слышать нужен воздух,
а его-то как раз уже не осталось.
Поэтому когда я говорю
мне приходится
использовать не воздух,
а то, чем он насыщен,
чем он засран и обоссан -
страхами, насилием, голодом,
хотя мои слова всячески
путем мирных увещеваний
пытаются затолкать мне обратно,
но у меня их скопилось так много,
что они уже не лезут назад ко мне в рот,
даже если попробовать их затолкать
при помощи полицейской дубинки.
Однако, если вы наивно полагаете,
что у вас это получится
вы можете попробовать это сделать.
Но я знаю, что вам все равно
придется засунуть свою дубинку себе в зад,
спокойно сесть в свое кресло
и выслушать то, что я вам скажу,
после этого вы, конечно, можете встать и вытащить
свою палку и даже применить ее,
но вы сгруппируйте, если попробуете ее удлинить ,
ведь я никуда не уходил,
я всё ещё здесь.

НА УКРАИНЕ

На Украине в Приморске
эскимо всего по четыре с половиной гривны.
Юлия Тимошенко и Ющенко
воюют друг с другом в Раде.
Но есть один заводик,
завод на Херсоне,
который восстал!

На Украине в Курортном
самые маленькие чупа-чупс
всего по одной гривне.
Все депутаты в Раде сидят
и думают, как им поднять упавший гривен.
Но есть один заводик,
завод на Херсоне,
который восстал!

А в Паланке и в Бендерах
таможне отдан строгий приказ
(что еще не подписан Киевской Радой)
не впускать молдаван, узбеков, армян и
латиноамериканцев,
меньше чем с 50-тью баксами,
(а у меня их как раз и нету).
Но есть один заводик,
завод на Херсоне,
который восстал!

На Украине, с размером в одну
Французскую Республику Саркози,
скоро негде будет работать,
кроме Киевской Рады, которой нужно поддержать
падающий гривен.
(Чтобы бюджет не терял доходов
нужно, чтоб в сутки человек тратил не менее 50-ти баксов,

тогда как я трачу всего 50 гривен).

На Украине, где падает гривен,
так много детей, которые ждут
Чупа-Чупса от Верховной Рады,
но Рада не рада, ведь восстал
завод на Херсоне, который надо бы
закрыть, чтоб предотвратить
капиталистический кризис.

Едем на Украину,
Украина - богатая страна!
Поедем на Украину, товарищ,
ура!

Ведь в Украине, в Украине -
революционная ситуация,
анархисты, революционные марксисты,
рабочие у остановленных доменных печей,
жители Севастополя, сорвавшие
учения натовцев, и есть еще один заводик,
завод на Херсоне,
который взял и восстал!

Приморск, пос. Курортное, Украина.

ОДЕССА ВРЕМЕН ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА

*“Одесса на скамеечке
меняет гривны на семечки...”*

Одесса, ставшая бомжам убежищем,
как всегда по-летнему гостеприимна

и туристически разряжена
высокооплачиваемой шлюхой,
толкущаяся трамваями у узких
проходов в общественные
пляжные зоны,
размечена гривной
каждая пядь тела,
спящего на арбузах и дынях, -
золотой - века гривны - курс
сделал Одессу более доступной
и сварливой под напором
готовых заплатить. "Но не для них Одесса", -
как бы говорит она про себя. Одесса мстит
за требуемое
удобство
расчетливой
хамовитостью, доставшихся ей в наследство
от советских времен.
Давно ли цари за апельсины
платили ей золотом?
Одесса выжидает, Одесса
знает себе цену, Одессе
нужен богатый покровитель,
а не эти жуткие толпы
с парой сотен гривен в кармане.
Ну, ничего - Одесса выжидательно смотрит
в сторону 250-пудовой чугунной пушки,
снятой с английского фрегата "Тигр"
в бухту, нет ли кого еще на горизонте,
кому бы она могла подарить 3 000 апельсинов сегодня?
"Эх, где ж ты, Леня,
Леня Голубков!
Ушел, обманул ты Одессу!"
Она снова делает высокомерно-презрительное лицо
и по-царски
уляжется спать на арбузах.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КИШИНЕВ

Вернулся 19-го из Приморска (Украина).

Бойкотирую досрочные выборы 29 июля.

В Кишиневе есть партия коммунистов,
но без коммунистов, это называется ПКРМ,
некоторые расшифровывают как "Партия капиталистов Республики
Молдова".

Они уже у власти 8 лет,

их бизнес (у руководства) процветает, но они решили приватизировать
еще 268 предприятий - это почти все,

что осталось, самые лакомые куски - это, конечно,

"МолдТелеком" и "Banka de Economie" (бывший Сбербанк),

"Аэрофлот", "Молдавская Железная Дорога" и столовая парламента.

Столовую парламента, впрочем, постигла участь самого здания парламента
7-го апреля. Толпа мародеров не пощадила даже тарелок.

Где же была полиция?! - спросите вы меня -

А полиция не получила приказа препятствовать!

По этому поводу

в Кишиневской библиотеке Хаждеу

поэт Дмитрий Круду сидит и корчит рожи

псевдо-красному режиму,

поэт Лео Бутнару поет на семинаре о красном тракторе 60-70-х,

поэт Галайку-Паун с горя подался в продажную индустрию

книжного бизнеса (это называется "Librarie din Centru"),

а вот бывший министр МВД, солидный вкладчик Fincombank

и настоящий и. о. президента

Воронин, закрыл, падла, Кишиневский Тракторный завод.

Ясное дело, Воронин - не поэт, не поэт.

Ха-ха, хо-хо - кричу я им -

долго молчать не удастся!

В том же самом Кишиневе
мэр Киртока кричит, что “Молдова прежде всего”,
полуолигарх-полубандит Влад Филат -
про Евроинтеграцию и НАТО,
а полноценный олигарх, бывший мэр
и партработник, а также (согласно Википедии)
президент шахматной короны Серафим Урекян -
о коррупции в верхах!

Ха-ха, хо-хо - кричу я им -
долго врать не удастся!

А в одной известной кишиневской типографии,
и в не менее известной кишиневской телекомпании EUTV
в одном и том же лице
совсем уже не поэт, а уже
солидный европерл Юрий Рошка,
сидит и молчит, он
важный сановник и правая рука режима,
советник по безопасности - ничего общего
с поэзией, совсем апоэтический у него пост.

Ха-ха, хо-хо - кричу я ему -
долго сидеть не удастся!

А в Центризбиркоме независимый кандидат
Болотников опять сфальсифицировал
подписи своих избирателей,
диктор Старыш подрабатывает страшным
голосом за кадром в фильме о погроме
7 апреля, а некто г-н Басс
(о, старые добрые времена литературных псевдонимов!)
исхитрился обанкротить на 70 млн. лей
целый сахарный завод в Купчинь
и пустил по миру 10 тысяч жителей
этого славного городка!
Это неслыханно дерзко!
верх поэтического мастерства!

даже самые аполитичные трудящиеся,
тут же ринулись перекрывать заводские подъездные пути!

Это совсем не смешно! - кричу я -
перекрывайте и главную магистраль!

А в кишиневском бизнес-элит центре SKYTOWER,
в частном банке Fincombanke и в пиццерии "Andy's Pizza",
и еще в сети аптек "ORIENT" самый честный
и чуть ли не единственный в Молдове
бизнесмен на все руки Олег Воронин -
плюс, конечно, примерный сын
своего отца, да, сын своего отца,
(кстати, по слухам, приятель этого самого Басса),
продолжает налаживать контакты с
Европейским Союзом в лице, к примеру, немецкой фирмы
"SUEDZUCKER" - производителя, а как вы думаете чего? -
конечно, сахара!
помогает отцу строить вместе Европейскую Молдову,
а в ней, о не капитализм, что за марксистское слово! -
а Социальное государство! - но опять же не
самостоятельно, о нет, не подумайте, конечно, - вместе!
вместе с МВФ, под надзором ВТО
и при плодотворном сотрудничестве с Европарламентом.

Ха-ха, хо-хо - кричу я им -
а, может быть, я не хочу!

Вот так "Русская угроза", "Румынская угроза" -
служат делу обогащения власть имущих!
Вот так трубят эти поэты и не-поэты,
их цель - чтоб слушатели, услышав их,
тут же первым делом объявили их
спасителями отечества.

А я говорю прямо:
словесное, политическое и
экономическое насилие над согражданами вершат

эти мнимые поэты, на самом деле -
ловкие трюкачи, жулики и шарлатаны,
которые завтра (а некоторые уже и сегодня)
провозгласят себя
спасителями отечества.

Но каждому поэту, - меня это тоже касается, -
известно (и это прописная истина)
о двух вещах:

"поэт не может долго врать или говорить правду
безнаказанно" и "если сегодня поэт облажался,
то завтра ему нечего будет есть",
и это полностью верно как для поэта
так и для не-поэта.

ДЛИННАЯ ЭПИТАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЯНИЯМ ЕГОРА ГАЙДАРА, БОРИСА ЕЛЬЦИНА И АНАТОЛИЯ СОБЧАКА

Где ж ты обманщик Егор? -
нужен ты нам как никто.
Путин все врет, ну а ты
скрылся.
И больше не врешь.

(Вот уж беда, так беда)

Где ж ты бандюга Толян? -
мы без тебя как без рук.
Путин ворует, а ты
скрылся.
В Париж – от суда.

(Вот уж спасибо тебе!)

Где ж ты воруга Борис? -
нужен ты нам как гарант.
Путин преемника ждет,
сам же и хочет им стать.

(Что теперь скажет народ?!)

Есть передача одна,
на ТВЦ посмотри, -
правды сказать не дадут,
ну а "Народ хочет знать".

Чуров туда приходил
из Избиркома и врал:
"Выборы честно прошли!" -
не поперхнулся, мудака.

Ну а народ, несмотря
на жесточайший отбор,
дружно его осмеял.
Просто всем стало смешно!

(Как теперь это в эфир?!)

Голосовали потом.
А в результате - конфуз.
К. Прошутинская два
раза итоги прочла.

Дали в эфир лишь один!

(Сам, понимаешь, какой!)

Далее про ОМОН
(московский).

Есть недовольные там.
Весь 2-ой батальон.
Письма пишут властям.
И уличают во всем.

(Власти пока что молчат.)

Вот и Лужкова хотят
за самоуправство судить
жители из "Речника"
на 2 триллиона рублей!

(Видно, в опалу попал.)
Кто тут его защитит?

Это, конечно, не всё.

Власти, конечно, не спят.
Бдительный новый отдел
вдруг появился у нас.
Всем "экстремистам" приветы
шлет он,
клепает дела.

Есть вот такой Лоскутов.
Художник веселый, не злой.
Так вот его тот отдел
хочет за то посадить.

Правда, случился облом.

Спротивленье растет!
"Те кто молчал, -

помнишь, пел
Цой, - перестали молчать”.

Яркий пример - Дымовской...

...

В общем пора вам, друзья,
и взаправду делать ноги.

Не получилось сделать из страны
элитный ресторан на 100 персон.

(А черт побери, как хотелось!)

Не получилось есть задарма!
(Скоро придется платить по счетам!)

А тень пикалевского буревестника
будет пострашнее отца Гамлета.

Бумага, на которой напечатана эта брошюра, в полиграфическом производстве называется «крафт». Такой же пользуются работники почты и многих других технических отраслей.

Труд автора вложен не только в тексты, напечатанные на этой бумаге, но и в делание самой книжки, ее послепечатную обработку. Возможно, именно потому, что поэты, как правило, не были заняты материальным трудом, то, что вы держите в руках, не похоже на «нормально сделанную» поэтическую книжку. Подобная «сделанность» может сказать не только о том, что обычно за них это делали другие, но и то, что поэтами это странное разделение наконец замечено.

Конечно же, ремесло поэта, прежде всего, заключается в производстве «речевых вещей», подразумевающим умение видеть фактуру языкового материала и умение преодолевать его сопротивление. Однако чувствительность к материальности языка и непрозрачности формы при известной последовательности приводит к анализу материального уровня бытования литературы и непрозрачности ее отношений с обществом и, как следствие, к пересмотру границы между «искусством» и «тем, что его не касается».

Эту серию можно понимать как стремление людей, являющихся специалистами по словам, обрести квалифицированное отношение к самим вещам, стремление понимать дело литературы не как некое привилегированное ритуальное действо, а как способ людей освоиться с жизнью, стремление к упразднению разделения труда на «творческий» и «ручной».

Совместная серия альманаха «Транслит» [www.trans-lit.info]
и Свободного марксистского издательства [www.pasolini.ru/fmp.html]

The word 'kraft' is rendered in a large, bold, sans-serif font. Each letter is filled with a dense, diagonal hatching pattern, giving it a textured, three-dimensional appearance. The letters are closely spaced, and the overall effect is one of industrial or manual labor, consistent with the 'kraft' (kraft paper) theme mentioned in the text.